

УДК 159.99

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ¹

О.Ф. Лысенко (Красноярск, Россия)

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье представлены анализ и обсуждение результатов диагностики беременных женщин, позволяющие сделать выводы о показателях психологической готовности к материнству и наметить необходимые направления работы с женщинами на пути формирования материнской сферы в онтогенезе.

Методологию исследования составляют концепция становления «материнской потребностно-мотивационной сферы» Г.Г. Филипповой, теория Е.В. Матвеевой о психологической готовности к материнству, а также анализ и обобщение исследований, изучающих материнство, психологическую готовность к материнству, вопросы перинатальной психологии, теории психологической готовности к деятельности. В исследовании приняло участие 156 замужних беременных женщин в возрасте от 25 до 35 лет с высшим или средним специальным образованием со сроком беременности не менее 24 недель. Были применены следующие психодиагностические методики: проективный рисуночный тест «Я и мой ребенок» (Г.Г. Филипповой), модифицированная шкала Дембо – Рубинштейн Г.Г. Филипповой, ТОБ-б (тест отношений беременной И.В. Добрякова) и авторская анкета для беременных женщин.

Результаты диагностики говорят о том, что 45,5 % обследованных женщин условно готовы к материнству, 42,8 % – не готовы, и только 11,7 % респонденток можно считать психологически готовыми к материнству. Последней группе женщин свойственно безусловное принятие ребенка, себя как матери и ситуации материнства в целом. Корреляционный и факторный анализ полученных данных позволил выделить четыре группы наиболее информативных показателей психологической готовности к материнству у беременных женщин: особенности актуальной ситуации женщины, системы «мать и дитя», семейных взаимоотношений и социально-бытовой ситуации. Также выявлены факторы, затрудняющие формирование психологической готовности к материнству: неблагоприятный опыт взаимоотношений с собственными родителями, трудности в установлении эмоционального контакта, отсутствие знаний и опыта ухода за детьми. Обосновывается необходимость работы с данными аспектами готовности к материнству до момента наступления беременности.

Заключение. Делаются выводы о важности комплексного психолого-педагогического сопровождения женщины на пути становления материнской сферы ее личности в онтогенезе, способствующего развитию психологической готовности к материнству.

Ключевые слова: материнство, психологическая готовность к материнству, материнская сфера личности, показатели готовности, система «мать и дитя», социально-бытовые условия, семейные взаимоотношения, эмпатия, преемственность поколений, психолого-педагогическое сопровождение.

Лысенко Оксана Федоровна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии начального образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: oksa87@mail.ru

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; ORCID.ORG/0000-0002-7925-274X; e-mail: marina.safonova@mail.ru

¹ Исследование выполнено с использованием средств гранта Красноярского краевого фонда науки № 2020020505906 «Разработка и апробация типологической модели потребностей и затруднений современных родителей».

Постановка проблемы. Изучая психологическую готовность к материнству у женщин на этапе беременности, мы пришли к выводу, что ее уровень во многом зависит не только от актуальной ситуации женщины, но и от становления материнской сферы личности в онтогенезе. Также были выявлены значимые аспекты работы психолога с женщинами как будущими матерями, которые важно провести до рождения ребенка, так как они противопоказаны во время беременности. В связи с этим нас интересует выявление путей и содержания работы по формированию психологической готовности к материнству.

Цель статьи – проанализировать комплекс факторов, составляющих психологическую готовность беременных женщин к материнству, определить необходимые направления работы по развитию психологической готовности к материнству.

Методологию исследования составляют теории и исследования, изучающие исторические (Е.В. Шамарина, Л. де Моз), социальные и личностные аспекты материнства (М. Мид, З. Фрейд, К. Хорни, М. Кляйн, Д. Винникотт, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Ф. Хорват), психологическую готовность к материнству и родительству (Г.Г. Филиппова, Е.В. Матвеева, И.В. Добряков, Р.В. Овчарова, М.Е. Ланцбург), исследования перинатальных психологов (Ю.И. Шмурак, Д.-Р. Грентли, С. Гроф, С. Фанти, М. Оден), а также теории психологической готовности к деятельности (Э. Торндайк, В.А. Ядов, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.А. Деркач).

В психодиагностический комплекс по изучению психологической готовности к материнству у беременных женщин вошли следующие методики: проективный рисуночный тест «Я и мой ребенок» Г.Г. Филипповой, тест отношений беременной (ТОБ-б) И.В. Добрякова, модифицированная шкала Дембо – Рубинштейн (Г.Г. Филиппова), авторская анкета для беременных женщин.

В исследовании приняло участие 156 беременных женщин в возрасте от 25 до 35 лет с высшим или средним специальным образованием со сроком беременности не менее 24 недель,

состоящих в зарегистрированном или неофициальном браке. Диагностика проводилась на базе женских консультаций Красноярска и Красноярского края. При статистической обработке результатов применялся корреляционный анализ по Спирмену, факторный анализ был проведен методом главных компонентов при повороте Varimax with Kaiser Normalization.

Обзор научной литературы. Современный социокультурный контекст, характеризующийся ориентацией на материальный достаток, женской эмансипацией, крайним индивидуализмом и в то же время гуманизмом, привносит существенные изменения в феномен материнства. Зарубежные психологи активно изучают мотивы и специфику родительства и материнства, удовлетворенность ими [Dähne, Jungmann, Sierau, 2015; Hamovitch, Acri, Bornheimer, 2019; Mangialavori et al., 2019], в том числе у матерей детей с ОВЗ [Chengappa et al., 2017; Scudder et al., 2019; Woodcock, Blackwell, 2020] и приемных родителей [Alford, Denby, Gomez, 2019; Tewes, 2020]. Широко представлены исследования в рамках теории привязанности – анализируется влияние материнского отношения к детям раннего возраста на развитие личности ребенка и его социальную успешность в последующие возрастные периоды [Szkody, Mckinney, 2019; Tsotsi, Borelli, 2020; Waters, 2019].

В отечественных работах состояние сегодняшней социальной ситуации прослеживается в несколько ином контексте. Большое число работ посвящено психолого-педагогической помощи родителям и матерям начиная с перинатального периода, включая планирование беременности (Ю.И. Шмурак, М.Е. Ланцбург, Е.В. Евдокимова, Ю.В. Борисенко, И.Г. Григорьян и др.). Проводятся исследования ценностного отношения к материнству, психологической готовности к материнству в меняющихся социальных реалиях и психолого-педагогического сопровождения родительства с целью повышения компетентности родителей и законных представителей [Блюм, Земзулина, Василенко, 2018; Борисенко, 2019; Жупиева, 2019; Кочнева, Гришина, 2019; Курилович, Баранова, 2017; Субочева, Каргина, 2017].

Это во многом обусловлено запросами практики: поиском нового «пути к модели» родительства и материнства и потребностью современных образованных женщин следовать ясным и логичным научным предписаниям [Поливанова, 2015; Пьянкова, Хомичева, 2017].

Резюмируя изученную литературу и собственные исследования, мы определяем психологическую готовность к материнству как системно-структурное образование личности, отражающее отношение к материнству и к реализации роли матери, проявляющееся в поведении женщины и имеющее ряд специфических показателей на каждом этапе своего становления.

Наиболее полно и системно структуру психологической готовности к материнству представила, на наш взгляд, Е.В. Матвеева. Она выделяет три блока: потребностно-мотивационный, включающий потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой компоненты, когнитивно-операционный и блок социально-личностной готовности к материнству [Матвеева, 2004].

Что касается этапов развития готовности к материнству, то большинство исследователей (Г.Г. Филиппова, И.В. Добряков, Е.В. Милосердова, М.Е. Ланцбург, М. Оден и др.) сходятся во взглядах на ключевые периоды и их содержание: взаимодействие с собственной матерью в детском возрасте, период беременности и взаимодействие с собственным ребенком [Филиппова, 1999].

Итак, анализ определений, содержания и формирования психологической готовности к материнству разных авторов указывает на отсутствие влияния индивидуально-личностных характеристик на состояние готовности к материнству. Становится ясно, что для изучения психологической готовности к материнству важно акцентироваться не на индивидуально-личностных характеристиках, а на более универсальных показателях, зависящих от специфики каждого этапа формирования материнской сферы личности и отражающихся в период беременности в содержании потребностно-мотивационного, когнитивно-операционного, социально-личностного блоков готовности к материнству.

Исходя из данного вывода был определен диагностический инструментарий исследования.

Результаты. При проведении корреляционного анализа выделено 72 показателя психологической готовности к материнству у беременных женщин. Интеркорреляционные матрицы были подвергнуты факторизации методом главных компонентов при повороте Varimax with Kaiser Normalization. В процессе интерпретации полученных данных были выявлены наиболее информативные показатели и разделены на четыре группы, указывающие, что важно изучить в процессе диагностики беременных женщин. При этом один показатель может отражать состояние сразу нескольких блоков психологической готовности к материнству, выделяемых Е.В. Матвеевой.

В *первую группу* вошли показатели, которые касаются *особенностей актуальной ситуации женщины и их видения будущей матерью*. Сформированность потребностно-мотивационного блока подтверждает запланированная, довольно легко протекающая беременность у женщин, состоящих в стабильных отношениях с партнером, при отсутствии скрытого конфликта с ситуацией беременности и наличии положительных или одновременно положительных и отрицательных эмоций из-за предстоящих перемен. Планирование беременности в стабильных отношениях и отсутствие скрытого конфликта с ситуацией беременности также характеризуют сформированность социально-личностного блока. На сформированность данного блока указывают изменившийся образ жизни, осознание предстоящих перемен, адекватная самооценка женщины и отсутствие повышенной тревожности, неуверенности в себе как матери и отрицательных эмоций из-за изменений фигуры. В данной группе показателей сформированность когнитивно-операционного блока отражают наличие опыта ухода за младенцем и подготовка к родам на фоне отсутствия неуверенности в себе как матери.

Во *второй группе* представлены показатели готовности, относящиеся к *системе «мать и дитя»*. Большинство показателей данной

группы, указывающие на состояние потребностно-мотивационного блока, раскрывают особенности и других блоков психологической готовности к материнству. Так, сформированность потребностно-мотивационного блока подтверждает общение матери с пренейтом и интерпретация его шевелений как выражение настроения, при этом ребенок представляется в младенческом возрасте и женщина выстраивает адекватные ожидания касательно будущего ребенка. Наличие скрытого конфликта с ситуацией беременности (материнства) и психологической дистанции между матерью и ребенком раскрывают неблагоприятную картину в формировании не только потребностно-мотивационного, но и социально-личностного блоков готовности. Если женщина ищет информацию о воспитании и уходе за детьми, планирует кормить грудью и носить ребенка на руках «по требованию», то это показатели сформированности не только потребностно-мотивационного, но и когнитивно-операционного блока. Для последнего также важно знание особенностей физического и психического развития ребенка.

В *третьей группе* показателей отражены *особенности семейных взаимоотношений*, как актуальных, так и предшествующих. Логично, что показатели данной группы информируют нас о содержании социально-личностной готовности к материнству (кроме обсуждаемого выше показателя «стабильные отношения с партнером», который относится к показателям и потребностно-мотивационного блока). В актуальной семейной ситуации можно говорить о позитивном сценарии для беременной женщины, если родители обоих супругов положительно относятся к беременности, а саму женщину устраивают взаимоотношения с собственными родителями, она дает адекватную оценку своей матери и завышенную или адекватную оценку партнеру. Несформированность социально-личностного блока психологической готовности к материнству выявляет такой опыт отношений в родительской семье, как применение матерью и отцом физической силы, криков, угроз, обидных слов и молчания. Конечно, следует учитывать и

другие показатели, так как данный детский опыт и эмоции, связанные с ним, могут уже быть осознаны и приняты женщиной.

В *четвертую группу* вошли показатели, которые раскрывают *социально-бытовую ситуацию* женщины (мы изучали факторы только микросреды). Большинство женщин, психологически готовых к материнству, состоят в официально зарегистрированном браке, имеют высшее образование, хорошее или удовлетворительное финансовое положение и отдельное жилье.

Итак, психологически готовыми к материнству женщинами можно считать тех, у кого показатели указывают на сформированность всех трех блоков. Условно готовы те матери, у кого сформированы один или два блока. Психологически не готовы к материнству беременные, у которых не сформирован ни один блок. При проведении диагностики мы не встретили женщин, у которых абсолютно все показатели указывают на психологическую готовность к материнству, чаще один или два показателя из каждой группы и блока готовности говорят об их несформированности при общей позитивной картине. Также неготовность женщины к материнству не проявляется во всех показателях группы или блока готовности, а представлена большинством показателей.

Из общего числа обследованных нами женщин 42,8 % психологически не готовы к материнству. Превалирующая часть выборки (45,5 %) условно готовы к материнству женщины. Лишь 11,7 % респонденток вошли в группу психологически готовых к материнству. Касательно данной группы женщин интерпретация полученных данных и факторного анализа помогли выявить очень важные, на наш взгляд, закономерности. С увеличением возраста женщины она более готова к материнству, но напомним, что возраст женщин из нашей выборки 25–35 лет. О.Н. Безрукова в своих исследованиях указывала, что беременная женщина в возрасте от 31 до 35 лет эмоционально готова стать матерью более, чем женщины младше и старше данного возраста [Бiosoциальная..., 2007, с. 87]. Готовые к материнству женщины, как правило, состоят в офи-

циально зарегистрированном браке и имеют высшее образование. Она также подтверждает благоприятное влияние приведенных факторов для беременной женщины как будущей матери. Важно, что это единственная группа женщин, у которых сформировались не завышенные, а адекватные ожидания касательно будущего ребенка. В этой группе не нашли отражения такие факты, как влияние детского опыта отношений с родителями и взаимоотношений с партнером, что говорит о безусловном принятии ребенка, всей ситуации материнства и себя, как матери. Мы пришли к выводу, что это является ключевым фактором психологической готовности к материнству.

При рассмотрении полученных результатов обнаружено существенное влияние на психологическую готовность к материнству детского опыта взаимодействия женщины с собственными родителями. Такие результаты были предсказуемы, так как влияние семейной системы широко известно в психологии. Но касательно материнства, трудность заключается в том, что неблагоприятный опыт актуализируется и оказывает существенное влияние на особенности становления системы «мать – дитя» уже на этапе беременности и в первые месяцы реального взаимодействия с ребенком. В данные периоды не рекомендуется психотерапевтическая работа с травматичным опытом, следовательно, она необходима до наступления беременности. Мотивация у женщины (девушки) для осуществления данной работы более вероятна в период планирования беременности или в старшем подростковом и юношеском возрасте, так как тесно связана с возрастными задачами развития личности. Итак, мы можем говорить о психологическом аспекте работы, который представлен на разных этапах становления женщины (девушки) как матери до наступления беременности.

С другой стороны, если мать осведомлена об особенностях психического развития детей и педагогически компетентна как родитель, она с большей вероятностью сформирует адекватный стиль эмоционального сопровождения ребенка и выберет стратегию воспитания, основанную

на ориентации на потребности ребенка. В таком случае речь идет о педагогической просветительской деятельности для мам (родителей). Уже во время беременности женщины готовы знакомиться с особенностями развития младенцев и, ориентировочно, с полугодовалого возраста ребенка матери активно начинают искать ответы на возникающие вопросы по развитию и воспитанию детей. Но, как правило, до поступления ребенка в детский сад, родители остаются без педагогической поддержки, а уровень их педагогической грамотности недостаточный. Поэтому важно организовывать семинары, лекции, неформальные конференции и другие мероприятия просветительского характера.

Полученные нами эмпирические данные указывают на влияние качества отношений с мужем (партнером) на отношение матери к ребенку. Несомненно, что взаимодействие с партнером выстраивается исходя из опыта, полученного в родительской семье, но собственный опыт общения с противоположным полом активно начинает формироваться с подросткового возраста, что сопряжено с половым созреванием, подростковой гиперсексуальностью и переходом в репродуктивный возраст. Поэтому очень важным аспектом работы специалистов с девушками является своевременная просветительская деятельность о возрастных изменениях, сексуальности, интимной и эротической стороне отношений с противоположным полом [Субочева, Каргина, 2017]. Данный педагогический аспект работы по развитию психологической готовности к материнству логично перетекает в последующую психологическую часть работы – деятельность, направленную на осознание девушкой индивидуальной ценности супружества, материнства и степени готовности к соответствующим ролям.

При обсуждении результатов стало ясно, что у женщин широко представлены трудности в эмоциональном аспекте: неумение идентифицировать, принимать и проживать свои эмоции приводит к низкой стрессоустойчивости и к слабой способности к эмпатии. Появление ребенка – это стрессовая ситуация, качество ухода

за младенцем зависит от эмпатийных способностей матери. Следовательно, мы можем обозначить еще одно направление работы – проведение психолого-педагогических мероприятий, направленных на развитие эмоциональной стороны общения. Педагоги и психологи дошкольных образовательных учреждений и начальных классов школ могут проводить игры, знакомящие детей с миром эмоций, обучающие распознавать чувства и эмоции других людей и собственные, а также обходиться с ними.

В традиции славян и в нашей стране вплоть до XX в. игра в куклы неразрывно связывалась с подготовкой девочки к материнству [Костюхина, 2017]. Как только дочь начинала играть с куклами, мать приступала к обучению «баить» (усыплять, качать, баюкать) правильно. Так соблюдалась преемственность поколений, ведь ласковые прибаутки использовались при уходе за малышом (кормление, купание, пеленание, укладывание), способствовали укреплению эмоциональной связи мамы и младенца, закладывали основы развития гармоничной личности [Шангина, 2006]. Итак, педагогическим аспектом работы, способствующим становлению эмоциональной и когнитивно-операционной составляющей психологической готовности к материнству, может выступать организованная сюжетно-ролевая игра с использованием элементов народной педагогики, что может частично компенсировать недостаток у девочки собственного опыта взаимодействия с младенцами и наблюдения за общением и уходом за ними матерями, которые становятся основой для возникновения состояния эйфории беременной или повышенной тревоги касательно роли матери.

Можно подытожить, что анализ приведенных результатов указывает на необходимость комплексной работы с девочками, девушками, женщинами специалистов из ряда сфер, способствующей развитию психологической готовности к материнству. Это подводит нас к мысли о важности создания модели психолого-педагогического сопровождения женщины на пути становления и развития материнской сферы ее личности.

Выводы

1. Психологическую готовность к материнству можно рассматривать как системно-структурное образование личности, отражающее отношение к материнству и к реализации роли матери, проявляющееся в поведении женщины и имеющее ряд специфичных показателей на каждом этапе становления.

2. В качестве групп показателей, характеризующих психологическую готовность женщины к материнству, можно рассматривать особенности актуальной ситуации женщины и их видение будущей матерью; показатели готовности, относящиеся к системе «мать – дитя»; особенности семейных взаимоотношений, как актуальных, так и предшествующих, в родительской семье, актуальную социально-бытовую ситуацию.

3. Ключевыми факторами психологической готовности к материнству являются детский опыт отношений с родителями и взаимоотношения с партнером, безусловное принятие ребенка, всей ситуации материнства и себя как матери.

4. Основными направлениями работы по формированию психологической готовности женщины к материнству на разных этапах онтогенеза могут стать: сюжетно-ролевые игры с куклами как компенсация у девочки недостатка собственного опыта взаимодействия с младенцами и наблюдения за общением и уходом за ними со стороны матери; развитие эмоциональной стороны общения, эмпатийных способностей; своевременное просвещение о возрастных изменениях, сексуальности, интимной и эротической стороне отношений с противоположным полом; содействие осознанию девушкой индивидуальной ценности супружества, материнства и степени готовности к соответствующим ролям; при необходимости – психотерапевтическая работа с травматичным опытом отношений в родительской семье.

5. В целом можно говорить о необходимости создания модели комплексного психолого-педагогического сопровождения женщины на пути становления и развития материнской сферы ее личности.

Библиографический список

1. Биосоциальная природа материнства и раннего детства / под ред. А.С. Батуева. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2007. 347 с.
2. Блюм А.И., Земзюлина И.Н., Василенко Т.Д. Особенности психологической готовности к материнству в условиях изменений представлений о семье и браке в современном российском обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 171–176. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36817976_88593118.pdf
3. Борисенко Ю.В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21, № 3. С. 674–684. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684>
4. Жупиева Е.И. Психологическая готовность к материнству у девушек из неполных семей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 6А. С. 101–110. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.162
5. Корниенко Д.С., Радостева А.Г. Личностные черты как предикторы типа психологической компоненты гестационной доминанты в связи с опытом материнства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 393–405. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-393-405
6. Костюхина М. Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
7. Кочнева Е.М., Гришина А.В. О создании модели психолого-педагогического сопровождения позитивного родительства // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 3. С. 10–27. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-3-10
8. Курилович Н.В., Баранова Н.Ю. Приоритетные направления работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, Вып. 4 (168). С. 14–21. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-14-21
9. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киров: ВГУ, 2004.
10. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7, № 3. С. 1–11. DOI: 10.17759/psyedu.2015070301
11. Пьянкова Л.А., Хомичева В.Е. Психологический контекст феномена материнства // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 3. С. 40–44. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.3.10>
12. Русские дети. Основы народной педагогики: иллюстрированная энциклопедия / науч. ред. и авт. вступ. ст. И.И. Шангина. СПб.: Искусство-СПб, 2006. 566 с.
13. Субочева А.Р., Каргина Н.В. Проблемы современного ценностного отношения к материнству в России // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 1. DOI: 10.17805/trudy.2017.1.5
14. Филиппова Г.Г. Психология материнства. Концептуальная модель. М.: Жизнь и мысль, 1999. 238 с.
15. Alford K., Denby R., Gomez E. Use of smartphone technology in foster care to build relational competence: voices of caregivers and implications for prudent parenting // Journal of Family Social Work. 2019. Is. 22 (3). P. 209–230. DOI: 10.1080/10522158.2018.1558428
16. Chengappa K., McNeil C., Norman M., Quetsch L., Travers R. Efficacy of parent-child interaction therapy with parents with intellectual disability // Child & Family Behavior Therapy. 2017. Is. 39 (4). P. 253–282. DOI: 10.1080/07317107.2017.1375680

17. Dähne V., Jungmann T., Sierau S. What relates to paternal feelings and competencies? A structural equation model // *Family Science*. 2015. Is. 6 (1). P. 1–10. DOI: 10.1080/19424620.2015.1009931
18. Hamovitch E., Acri M., Bornheimer L. An analysis of the relationship between parenting self-efficacy, the quality of parenting, and parental and child emotional health // *Journal of Family Social Work*. 2019. Issue 22(4-5). P. 337-351. DOI: 10.1080/10522158.2019.1635939
19. Mangialavori S., Terrone G., Cantiano A., Franquillo A., Scalea G., Ducci G., Cacioppo M. Dyadic adjustment and prenatal parental depression: A study with expectant mothers and fathers // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2019. Vol. 38, No. 10. P. 860–881. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.2019.38.10.860>
20. Scudder A., Wong C., Ober N., Hoffman M., Toscolani J., Handen B. Parent – child interaction therapy (PCIT) in young children with autism spectrum disorder // *Child & Family Behavior Therapy*. 2019. Is. 41 (4). P. 201–220. DOI: 10.1080/07317107.2019.1659542
21. Szkody E., Mckinney C. Social support versus emotion regulation: Mediators of attachment and psychological problems after social exclusion // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2019. Vol. 38, No. 10. P. 882–905. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.2019.38.10.882>
22. Tewes A. Der Einbezug von Bezugspersonen in die traumatherapeutische Behandlung von Kindern und Jugendlichen am Beispiel der Tf-KVT // *Zeitschrift für Psychiatrie, Psychologie und Psychotherapie*. 2020. No. 68. P. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.1024/1661-4747/a000403>.
23. Tsotsi S., Borelli J. Maternal sensitivity during infancy and the regulation of startle in preschoolers // *Attachment & Human Development*. 2020. Vol. 22, is. 2. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616734.2018.1542737>
24. Waters H. Commentary: the link between attachment and social competence in early childhood // *Attachment & Human Development*. 2019. Vol. 21, is. 3. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616734.2019.1575552>
25. Woodcock K., Blackwell S. Psychological treatment strategies for challenging behaviours in neurodevelopmental disorders // *Current Opinion in Psychiatry*. 2020. Is. 33 (2). P. 92–109. DOI: <https://doi.org/10.1080/07317107.2018.1487740>

INDICATORS OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MEASURES FOR ITS FORMATION

O.F. Lysenko (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article presents an analysis and discussion of the results of diagnostic assessment among pregnant women, allowing us to draw conclusions on indicators of psychological preparedness for motherhood.

The purpose the article is to outline the necessary areas of work with women on the way to the formation of the maternal sphere in ontogenesis.

Materials and Methods. The research methodology consists of the concept of the formation of the “maternal need-motivation sphere” by G.G. Filippova, the theory of E.V. Matveeva about psychological readiness for motherhood, as well as the analysis and synthesis of studies on motherhood, psychological readiness for motherhood, questions of perinatal psychology, theory of psychological readiness for activity. The study involved 156 married pregnant women aged 25 to 35 with higher or secondary specialized education, with a pregnancy period of no less than 24 weeks. The following psychodiagnostic methods were applied: the projective drawing test “I and my child” by G.G. Filippova, the modified Dembo-Rubinstein scale by G.G. Filippova, test of the relationship of pregnant I.V. Dobryakov’s test on relationships for pregnant women, and the authors’ questionnaire for pregnant women.

Research results. The diagnostic results indicate that 79,3 % of women examined are conditionally ready for motherhood, 15 % are not ready, and only 5,7 % of respondents can be considered psychologically ready for motherhood. The last group of women is characterized by unconditional acceptance of a child, themselves as a mother, and the situation of motherhood in general. The correlation and factor analysis of the obtained data made it possible to distinguish four groups of the most informative indicators of psychological readiness for motherhood in pregnant women: the peculiarities of the current situation of the woman, the mother-and-child system, family relations and the social and domestic situation. There are also widely presented factors that make it difficult to form a psychological readiness for motherhood: unfavorable experience of relationships with their own parents, difficulties in establishing emotional contact, lack of knowledge and experience in caring for children. There is a need to work with these aspects before pregnancy.

Conclusions are drawn on the importance of comprehensive psychological and pedagogical support of a woman on the way to the formation of the maternal sphere of her personality in relation to genesis, which contributes to the development of psychological preparedness for motherhood.

Keywords: *motherhood, psychological readiness for motherhood, maternal sphere of personality, indicators of readiness, mother-and-child system, social and everyday conditions, family relations, empathy, generational continuity, psychological and pedagogical support.*

Lysenko Oksana F. – Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, KSPU named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: okca87@mail.ru

Safonova Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, KSPU named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID.ORG/0000-0002-7925-274X; e-mail: marina.safonova@mail.ru

References

1. The biosocial nature of motherhood and early childhood / Ed. by A.S. Batueva. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2007. 347 p.
2. Blyum A.I., Zemzulina I.N., Vasilenko T.D., et al. Features of psychological readiness for motherhood in the conditions of changes in ideas about family and marriage in modern Russian society // *Izvestiya*

- Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika (News of Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy). 2018. Vol. 8, No. 4 (29). P. 171–176. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36817976_88593118.pdf
3. Borisenko Yu.V. Experience in the use of psychological and pedagogical technologies to accompany the formation of psychological readiness for fatherhood // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University). 2019. Vol. 21, No. 3. P. 674–684. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684>
 4. Zhupieva E.I. Psychological readiness for motherhood in girls from single-parent families // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya (Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research). 2019. Vol. 8, No. 6A. P. 101–110. DOI: [10.34670/AR.2020.46.6.162](https://doi.org/10.34670/AR.2020.46.6.162)
 5. Kornienko D.S., Radosteva A.G. Personality traits as predictors of the type of psychological component of the gestational dominant in connection with the experience of motherhood // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya (Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology). 2018. Vol. 3. P. 393–405. DOI: [10.17072/2078-7898/2018-3-393-405](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-3-393-405)
 6. Kostyukhina M. Doll's notes. Fashionable education in literature for girls of the end of XVIII – the beginning of the XX century. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 304 p.
 7. Kochneva E.M., Grishina A.V. On the creation of a model of psychological and pedagogical support for positive parenthood // Vestnik Mininskogo universiteta (Bulletin of Mininsky University). 2019. Vol. 7, No. 3. P. 10–27. DOI: [10.26795/2307-1281-2019-7-3-10](https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-10)
 8. Kurilovich N.V., Baranova N.Y. Priority areas of work with high school students in a secondary school in order to form their value attitude to parenthood by means of social education // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki (Bulletin of Tambov University. Humanities series). 2017. Vol. 22, is. 4 (168). P. 14–21. DOI: [10.20310/1810-0201-2017-22-4\(168\)-14-21](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-14-21).
 9. Matveeva E.V. Analysis of motherhood from the point of view of the theory of activity. Kirov: VGSU, 2004.
 10. Polivanova K.N. Modern parenthood as a subject of study // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education). 2015. Vol. 7, No. 3. P. 1–11. DOI: [10.17759/psyedu.2015070301](https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301)
 11. Piankova L.A., Khomicheva V.E. Psychological context of the phenomenon of motherhood // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika (Society: sociology, psychology, pedagogy). 2017. No. 3. P. 40–44. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.3.10>
 12. Russian children. Fundamentals of folk pedagogy: illustrated encyclopedia / Ed. by I.I. Shangin. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2006. 566 p.
 13. Subocheva A.R., Kargina N.V. Problems of modern value attitude to motherhood in Russia // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta (Scientific Works of Moscow Humanities University). 2017. No. 1. DOI: [10.17805/trudy.2017.1.5](https://doi.org/10.17805/trudy.2017.1.5)
 14. Filippova G.G. Psychology of motherhood. Conceptual model. Moscow: Zhizn i mysl, 1999. 238 p.
 15. Alford K., Denby R., Gomez E. Use of smartphone technology in foster care to build relational competence: voices of caregivers and implications for prudent parenting // Journal of Family Social Work. 2019. Is. 22 (3). P. 209–230. DOI: [10.1080/10522158.2018.1558428](https://doi.org/10.1080/10522158.2018.1558428)
 16. Chengappa K., McNeil C., Norman M., Quetsch L., Travers R. Efficacy of parent-child interaction therapy with parents with intellectual disability // Child & Family Behavior Therapy. 2017. Is. 39 (4). P. 253–282. DOI: [10.1080/07317107.2017.1375680](https://doi.org/10.1080/07317107.2017.1375680)
 17. Dähne V., Jungmann T., Sierau S. What relates to paternal feelings and competencies? A structural equation model // Family Science. 2015. Is. 6 (1). P. 1–10. DOI: [10.1080/19424620.2015.1009931](https://doi.org/10.1080/19424620.2015.1009931)
 18. Hamovitch E., Aciri M., Bornheimer L. An analysis of the relationship between parenting self-efficacy, the quality of parenting, and parental and child emotional health // Journal of Family Social Work. 2019. Is. 22 (4-5). P. 337–351. DOI: [10.1080/10522158.2019.1635939](https://doi.org/10.1080/10522158.2019.1635939)

19. Mangialavori S., Terrone G., Cantiano A., Franquillo A., Scalea G., Ducci G., Cacioppo M. Dyadic adjustment and prenatal parental depression: A study with expectant mothers and fathers // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2019. Vol. 38, No. 10. P. 860–881. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.2019.38.10.860>
20. Scudder A., Wong C., Ober N., Hoffman M., Toscolani J., Handen B. Parent–child interaction therapy (PCIT) in young children with autism spectrum disorder // *Child & Family Behavior Therapy*. 2019. Is. 41 (4). P. 201–220. DOI: [10.1080/07317107.2019.1659542](https://doi.org/10.1080/07317107.2019.1659542)
21. Szkody E., Mckinney C. Social support versus emotion regulation: Mediators of attachment and psychological problems after social exclusion // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2019. Vol. 38, No. 10. P. 882–905. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.2019.38.10.882>
22. Tewes A. Der Einbezug von Bezugspersonen in die traumatherapeutische Behandlung von Kindern und Jugendlichen am Beispiel der Tf-KVT // *Zeitschrift für Psychiatrie, Psychologie und Psychotherapie*. 2020. No. 68. P. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.1024/1661-4747/a000403>.
23. Tsotsi S., Borelli J. Maternal sensitivity during infancy and the regulation of startle in preschoolers // *Attachment & Human Development*. 2020. Vol. 22, is. 2. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616734.2018.1542737>
24. Waters H. Commentary: the link between attachment and social competence in early childhood // *Attachment & Human Development*. 2019. Vol. 21, is. 3. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616734.2019.1575552>
25. Woodcock K., Blackwell S. Psychological treatment strategies for challenging behaviours in neurodevelopmental disorders // *Current Opinion in Psychiatry*. 2020. Is. 33 (2). P. 92–109. DOI: <https://doi.org/10.1080/07317107.2018.1487740>